

—Чувак, ты серьезно?— сказал Гарри, привлекая их внимание. —Трогать чужой мёд - это очень низко.

—Ах, если это не мальчик, который выжил, — с ухмылкой ответил Квиррелл. Он оттолкнул Падму в сторону и заклинанием связал ее. —Думаю, ты лучше справишься.

—Где директор?— спросил Гарри, сверкнув глазами. —Это ведь он тебя подговорил, не так ли?

—Не будь смешным, мальчик! Я не работаю на директора.

—Пфф, уже поверил. Ты преподаешь в его школе, так что да, ты работаешь на него.

—Это неважно. Иди сюда, сейчас же, если не хочешь, чтобы я причинил вред твоей драгоценной маленькой подружке.

—Отлично, — проворчал Гарри. Подойдя ближе к этому тупице только упростит его дело. Гарри подошёл к нему вплотную и Квиррелл держал свою палочку направленной на него.

—Что ты видишь в зеркале, Поттер?

—Наверное, то же самое, что и в прошлый раз, — пожал плечами Гарри. Когда этот сумасбродный парень подтолкнул его к зеркалу, Гарри радостно кивнул, увидев себя полуголым и с мёдом под каждой мышкой. —Да, все, как и должно быть.

—Что значит «как должно быть»? Ты видишь камень?

—Какой камень?

—Философский камень!

—Что это?— спросил Гарри.

—Да катись все к чертям! Я думал, что Дамблдор обязательно оставит какую-нибудь тайну, связанную с его драгоценным героем, — Парень сжал кулаки, а затем шагнул ближе, и кончик его палочки оказался прямо за головой Гарри. —Полагаю, нам придется подождать, пока старый дурак не вернется. Тогда мы посмотрим, как великий Альбус Дамблдор будет противостоять моему хозяину.

—Хозяину?— спросила Падма, привлекая к себе внимание. Гарри мог бы поцеловать ее прямо в этот момент. —Ты увлекаешься чем-то извращенным? Потому что моя сестра, будь она здесь, сейчас бы отпускала всякие неуместные шуточки.

—Ты наглая маленькая...

Заика совершил ошибку, направив свою палочку на уже связанную Падму, но это была последняя ошибка, которую он когда-либо совершал.

Гарри начал с удара локтем в живот, а затем крутанулся, чтобы выбить палочку из руки Заики, а затем ударил его коленом в пах. Это научит его наводить свою палочку на Падму и похищать ее. Еще более мерзко было то, что учитель думал, что ему сойдет с рук нечто подобное.

Тогда Гарри перешел к своему обычному методу решения проблем и начал бить своего врага по лицу. Левый джеб, правый хук, но прежде чем он успел сделать хорошую комбинацию, произошло нечто странное. Заикание вернулось лишь на мгновение, когда лицо заики начало

гореть в том месте, куда Гарри его ударил.

—Х-х-хозяин, что это за магия?

—Дурак, убей мальчишку!— прошипел голос.

Гарри не стал ждать, а сразу же принялся наносить удары по лицу преподавателя Защиты. Один удар пришелся прямо в глаз, и вместо того, чтобы распухнуть и покрыться синяками, он просто сгорел, как будто превратился в пепел от одного прикосновения. Однако при следующем ударе он немного ошибся с прицелом: левая рука попала в горло, и он тоже началогореть, трескаться и разлетаться как пыль. Квиррелл начал выть от боли.

Гарри не выучил ни одного глупого урока о милосердии, поэтому он собирался сделать всё возможное, чтобы его враг больше не поднялся. Последовало еще несколько ударов, после чего он схватил голову Квиррелла обеими руками и ударил по ней коленом.

То, что осталось от дымящихся останков Заики, рухнуло на землю, а затем развалилось на части, почти полностью распавшись. Остались только пустые мантии и серая пыль.

Затем чёрный призрак улетел, и Гарри повернулся, чтобы посмотреть, как там Падма.

Парвати уже помогала ей развязать веревки, которыми она была связана.

—Ты в порядке?— спросил он.

—Я в порядке, — ответила она, выдыхая и пытаясь успокоить нервы. —Ты только что забил профессора Квиррелла до смерти?

—Наверное, — пожал плечами Гарри. —Последний раз я видел, как кто-то так быстро падает в кулачном бою, когда этот маленький придурок, с которым Дадли обычно тусовался, пытался затеять шутку за обедом в начальной школе. Этот мальчишка весил не более пятидесяти фунтов, но он решил, что может побеспокоить одну из моих подружек, и мне пришлось преподать ему урок. Печально то, что едва я его стукнул, он упал и начал реветь, как будто я убил его собаку или что-то в этом роде. В тот раз я даже не успел выбить ни одного зуба.

—Гарри, — начала Парвати, глядя на своего парня. —Думаю, тебе стоит задуматься о том, что за это у тебя могут быть большие неприятности. Ты ведь только что убил одного из наших учителей.

—Он не должен был трогать мою девочку, — прорычал Гарри, подходя к Падме и беря ее на руки.

—Гарри, опусти меня!— засмеялась она.

—Нет. Надо отнести тебя к целительнице и убедиться, что с тобой всё в порядке, — ответил он с ухмылкой. —Я должен хорошо заботиться о своих милых.

—Если она будет продолжать спорить, ты можешь нести меня вместо нее, — поддразнила Парвати. Это сразу успокоило Падму, и она прижалась к нему поближе, когда они вышли из комнаты.

Оказалось, что директор вовсе не был злобным злодеем (в этот раз) и даже наградил Гарри ста

очками за храбрость. Помимо того, что Гарри выиграл кубок по квиддичу (потому что не потерял сознание, когда столкнулся со Заикой, ведь какой слабак потеряет сознание, сжигая кулаками чувака до смерти - это было одно из самых крутых зрелищ в его жизни), Гриффиндор выиграл и кубок дома.

Гарри также указал МакГи на вопиющее жульничество сального, который снимал десятки очков просто за то, что кто-то из гриффиндора громко дышал и директор был вынужден вмешаться. Он хотел расслабиться и насладиться новой смесью, поэтому сказал учителям, чтобы они разобрались между собой, и МакГи растоптала сального в импровизированной дуэли, которая началась в коридоре прямо у его кабинета.

Когда Парвати рассказала Гарри об этой сплетне, он очень расстроился, что не увидел этого. Он спросил МакГи об этом, а когда она попыталась отмолчаться, надавил на неё, сказав, что ему интересно узнать больше о дуэлях. В итоге она «одолжила» омут памяти у обкурённого директора и показала Гарри, что произошло. Втайне МакГи не очень-то нравился ее сальный коллега, и Гарри теперь знал, что в следующем году ему придется приложить гораздо больше усилий, чтобы найти ей парня. МакГи была слишком классной и заслужила стать чей-то милашкой.

Вот и подошёл к концу первый год обучения в Хогвартсе. Хагрид сделал ему приятное, подарив фотоальбом с фотографиями родителей, которых он никогда раньше не видел. Его отец явно не занимался спортом, но Джеймс, видимо, делал что-то правильное, потому что Лили явно была горячеей. Это вызывало у него чувство гордости за то, что он родился у такой привлекательной пары.

Гарри ехал на поезде обратно в обычный мир и наслаждался общением со своими милыми. Очень неприятно, что он может увидеть их летом.

Гарри старался не думать об этом, ведь скоро ему предстояла важная встреча. Впервые за несколько месяцев ему предстояло вернуться в настоящий спортзал, и он мог только надеяться, что не разочарует своего наставника. Гарри слишком надолго оторвался от людей, занимающихся спортом. Если повезет, Танос сможет дать ему еще несколько хороших советов, потому что у Гарри было ощущение, что в ближайшие годы все будет только страннее.